
ИЗЫСКАНИЯ РОССИЙСКИХ ГЕОЛОГОВ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ ЛЕТОМ 1917 Г.

ГАЙК МЕЛИК-АДАМЯН

Территория Западной Армении, или Турецкой Армении, является неотъемлемой составляющей единой природно-географической системы высокого таксономического ранга – обширного Армянского нагорья (прибл. 400 000 км²)¹, развивающегося по своим единым, более или менее унифицированным законам. Тем не менее, по сей день история естественнонаучных исследований Западной Армении, в отличие от территории современной Республики Армения, как в естественнонаучной, так и в исторической литературе в силу разных причин освещена недостаточно. В данном контексте анализ каждой, даже незначительной, на первый взгляд, новости естественнонаучного, в данном случае, геологического характера, может помочь лучшему пониманию геологического развития Армянского нагорья в целом.

Как правило, в любых естественнонаучных сведениях прошлого, дошедших до нас в виде монографий, статей, отчетов, полевых дневников и писем, наряду с богатым природоведческим фактологическим материалом, в той или иной степени фигурируют также сведения исторического, культурологического, этнографического характера, что было обусловлено энциклопедическими знаниями и широкой эрудицией естествоиспытателей прошлого. Большинство этих сведений, по той или иной причине, профессиональными историками не востребованы по сей день.

Определенный интерес представляет одна из самых малоизученных страниц исследований Западной Армении геологами Геологического комитета России (Геолкома) в летне-осенний полевой сезон 1917 г. Геологический комитет, первое государственное геологическое учреждение царской России, был создан в 1882 г. и до января 1918 г. был в ведении Горного департамента. В стратегические задачи Геолкома входило систематическое, всестороннее и планомерное изучение геологического строения и полезных ископаемых Российской империи и составление подробных геологических карт². Первая мировая война внесла свои существенные коррективы в фундаментальные долгосрочные планы Геолкома. До этого царским правительством, а затем Временным правительством ставились, в первую очередь, задачи по обеспечению

¹ Л. Н. З о г р а б я н. Орография Армянского нагорья. Ереван, 1979, с. 16.

² Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л., 1984, с. 3; И. Л. К л е о п о в. Геологический комитет 1882–1929 гг. М., 1964, с. 24.

топливно-минеральным сырьем Кавказского (русско-турецкого) фронта, который крайне не нуждался в местном дешевом топливе. На участках от озера Ван до Эрзрума, в отличие от более северных участков фронта, древесная растительность практически отсутствовала. Плавсредства Урмийско-Ванской русской военной флотилии (в основном небольшие военные катера) также нуждались в топливе³.

Решение о направлении геологов на Кавказский фронт было принято 4 апреля 1917 г. в Петрограде на экстренном заседании Геолкома под председательством новоизбранного директора, в дальнейшем крупнейшего российского геолога и палеонтолога Валериана Николаевича Вебера (1871–1940)⁴. Для обнаружения новых месторождений в пределах Кавказского фронта, а также для более объективной оценки перспектив уже имеющих месторождений были откомандированы сотрудники Геолкома К. К. Фохт, А. А. Стоянов, Б. Ф. Мефферт и Д. В. Наливкин.

Константин Константинович Фохт, немец по происхождению (1860–1920), считавшийся к тому времени крупным знатоком геологии Крыма, должен был обследовать бассейн верхнего течения р. Чорох, собрать дополнительные сведения об угольных месторождениях и углепроявлениях Трапизонской области и знаменитого Гюмушханинского месторождения серебра. Перед Александром Александровичем Стояновым (год и место рождения и смерти не известны, судя по последним публикациям, умер в эмиграции в США в конце 1940-х гг.) была поставлена задача исследовать угольные проявления в районах оз. Ван и Урмия. Выпускник Санкт-Петербургского Горного института адъюнкт-геолог Борис Федорович Мефферт (1878–1937, реабилитирован в 1956 г.) должен был исследовать угольные проявления между Алашкертской равниной и городом Карин (Эрзрум). В обязанности Дмитрия Васильевича Наливкина (1889–1982) вменялось дополнительное изучение геологии уже известных проявлений нефти в окрестностях оз. Ван и обширного участка к северо-востоку от озера⁵.

Необходимо отметить, что данные экспедиции планировались и проводились при очень сложной, весьма нестабильной политической ситуации. Известно, что уже к началу сентября 1916 г. большая часть Западной Армении была очищена российскими войсками от турецких войск. Русские войска продвинулись в глубь Турции более чем на 250 км, овладев крупнейшими городами Карин (Эрзрум), Трабзон, Ван, Ерзнка (Эрзинджан).

Уже к середине ноября 1916 г. русско-турецкий фронт от северо-запада до юго-востока проходит по линии чуть восточнее гор Тиреболу (Триполис), несколько западнее Ерзнка, Кеги, Генджа, южнее Муша,

³ Известия Геолкома. Петроград, 1918, т. 37, ¹ 1, с. 334–364.

⁴ А. П. Марковский, Н. Е. Чернышева. Валериан Николаевич Вебер.– В кн.: Выдающиеся ученые..., с. 32.

⁵ Известия Геолкома, т. 37, с. 334.

Битлиса (древнеармянское Багеш), южнее и юго-восточнее побережья оз. Ван – южнее Ревандуза⁶. Данная демаркационная линия, которая была закреплена Эрзинджанским перемирием (5 декабря 1917 г.), с незначительными вариациями сохранилась на протяжении всего 1917 г.

В конце апреля 1917 г., согласно постановлению Временного правительства, создается специальная должность Генерального комиссара Турецкой Армении в занятых по праву войны областях Западной Турции до вышеотмеченной демаркационной линии. Временным правительством (премьер-министр Г. Е. Львов) назначается на пост Генерального комиссара бывший начальник снабжения Кавказского фронта генерал-лейтенант Петр Иванович Аверьянов (1867–1937).

Заместителем Аверьянова 6 августа был назначен армянин по национальности, известный политический деятель от партии Дашнакцутюн, выпускник Петербургской военно-медицинской академии Акоп Христофорович Завриев (Завриян) (1864–1920). Генеральному комиссару непосредственно подчинялись три административно-территориальные области: Хнусская (комиссар Н. Никоненко), Эрзрумская (комиссар А. Глотов) и Ванская (комиссар К. Амбарцумян). Важно отметить, что в заместители комиссаров неармян в обязательном порядке назначались лица армянской национальности, что было обусловлено экономически вынужденной проармянской политической направленностью Временного правительства. В этом контексте примечательно, что с конца мая 1917 г. с формулировкой «сопротивляющийся указаниям Временного правительства» был отстранен от командования Кавказским фронтом известный своей арменофобией генерал Н. Н. Юденич (1862–1933), запретивший селиться на армянских землях Западной Армении беженцам-армянам, желавшим вернуться на родину⁷.

На место Юденича был назначен более лояльный по отношению к армянам генерал-лейтенант от инфантерии, кубанский казак Михаил Алексеевич Пржевальский (1859–1934), двоюродный брат крупнейшего русского исследователя, путешественника и географа Н. М. Пржевальского (1839–1888)⁸. Однако, несмотря на эти пертурбации арменофильной направленности, Временному правительству в итоге так и не удалось создать устойчивый порядок и удовлетворить требования армянского населения в Закавказье. Данная территория интересовала Временное правительство России прежде всего в экономическом аспекте.

Еще одним нововыявленным доказательством долгосрочного преобладающего экономического вектора глобальной политики Временного

⁶ А. О. А р у т ю н я н. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971, с. 257.

⁷ Д ж. С. К и р а к о с я н. Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван, 1971, с. 415; К. А. Залесский. Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003, с. 889.

⁸ К. А. З а л е с с к и й. Указ. раб., с. 889.

правительства на территории Западной Армении являлась его заинтересованность в дальнейшем изучении знаменитого Гюмушханинского (древний Ариуполис, или Арцататаан) серебряного месторождения, порученного К. Фохту как наиболее опытному среди остальных командированных геологов. На богатейших рудниках этого месторождения еще с древнейших времен греческими и армянскими рудокопами полукустарным способом добывалось серебро⁹. Промышленная разработка этого рудника началась в середине XIX в. французскими концессионерами.

Таким образом, в отличие от топливных ресурсов, разведка и подсчет запасов этого месторождения не входили в первоочередной круг стратегических задач Кавказского фронта. К сожалению, не в пример А. Стоянову, Б. Мефферту и Д. Наливкину, чьи экспедиционные отчеты в кратком изложении были опубликованы, результаты исследований К. Фохта так и не были опубликованы и о проделанной им работе ничего не известно. По всей видимости, это объясняется тем обстоятельством, что, оказавшись в 1918 г. в оккупированном турецкими войсками Батуме, К. Фохт отказался от выгодных предложений турецких властей работать по специальности, и вопреки этому тяжелым физическим трудом (молотобоец, разнорабочий) в 58-летнем возрасте зарабатывал себе на кусок хлеба. Изнурительная работа окончательно подорвала его здоровье, и в 1920 г. он скончался в Батуме¹⁰.

Более сложная задача стояла перед А. Стояновым: ему предстояло исследовать малоизученную территорию к востоку от озера Ван, в свое время не охваченную геологическими маршрутами «отцом» геологии Кавказа Германом Абихом. Кроме английской 6-верстовой карты (6 верст в 1 дюйме, в современной интерпретации в 1 см 2,5 км), в распоряжении Стоянова были еще турецкая 5-верстовая (в 1 см 2,1 км) и русская 2-верстовая (в 1 см 0,84 км) топографические карты. Среди них наименьшей точностью и информативностью отличались английские карты, составленные майором английской армии неким Маунселом. Этот исследователь, изучавший в конце XIX в. данную территорию, зафиксировал 2 проявления каменного угля, один в бассейне р. Мармид-чай, между селами Рахмин и Хазара, в 16 км к северо-востоку от оз. Арчак (Эрчек)¹¹, и второй – в бассейне реки Арчишак (Махмедик-чай), в 30 км к северо-востоку от г. Ван, в окрестностях села Сейван, или Севан.

Село Рахмин было населено курдами, а в селе Хазара до 1915 г. проживало значительное количество армян¹². Финансирование экспедиции Стоянова было более чем внушительным – билет 1 класса из Петрограда

⁹ М. К. З у л а л я н. Армения в первой половине 16 века. М., 1971, с. 55.

¹⁰ См.: И. Л. К л е о п о в. Указ. раб., с. 164.

¹¹ См.: Известия Геолкома, т. 37, с. 337–338.

¹² *Մ. Մ. Ավագյանի Արձախի Հայ ազգաբնակչության ու բնակավայրերի նկարագրի և բնակավայրերի նկարագրի, հ. 8, Երևան, 1978, էջ 11–12:*

до Джульфы (древнеармянская Джуга) и обратно за 400 руб., суточные на 6 месяцев по 10 руб. в сутки, разъездные по 900 руб. в месяц и аванс на наем рабочих, проводников, снаряжение и передвижение геологической экспедиции 5 000 руб., итого 12 400 руб.¹³ Несмотря на это, А. Стоянов довольно долго задержался в Тбилиси из-за плохой организационной работы Угольной секции Закавказского военно-промышленного комитета, в обязанности которой вменялось осуществление, содействие и сопровождение геологической экспедиции в район оз. Ван. В конце концов А. Стоянов получил возможность добраться до места работы, при этом не заранее запланированным путем по железной дороге Тифлис–Тавриз, до ст. Шахтагты и далее на Баязет (Догубаязит) по построенной во время Первой мировой войны Макинской узкоколейной железнодорожной ветке, а на конном фургоне по маршруту Ереван – Эчмиадзин – Игдыр – Баязет – оз. Ван¹⁴.

А. Стоянов, всесторонне изучив углепроявления, выявленные Маунселом, доказал, что в геологическом отношении оба они приурочены к самым нижним горизонтам верхнеэоценовой (геохронологический отрезок времени, охватывающий, по современным данным, интервал от 37 до 34 млн лет) конгломератовой песчаниковой свиты, при этом в обоих случаях пласты чистого угля отсутствуют. Уголь встречается в виде больших или мелких линзовидных тел, заключенных в песчаниковую часть данной свиты. В истоках маленькой речки, правого притока р. Арчак (Эрчек), в 7 км к юго-западу от села Хазара наблюдаются 2 горизонта таких угленосных песчаниковых линз: нижний с включениями плотного и блестящего угля и верхний с матовым и рыхлым углем. Относительно высокие технологические качества (малозольность и длиннопламенность и т. д.) позволяли с успехом использовать их при проведении кузнечных работ¹⁵.

Технологические качества севанских, или сейванских, углей – большое содержание золы и серы – оказались малопригодными для их использования. Уголь лучшего качества, по рассказам очевидцев, имелся приблизительно в 65 км к юго-востоку от г. Ван, в провинции Норадуз, в окрестностях города Шахманис. Эти каменноугольные копи, по тем же данным, в течение длительного времени кустарным способом эксплуатировались местным армянским и турецким населением. Однако А. Стоянову так и не удалось их изучить, т. к. летом 1917 г. они находились в непосредственной близости от линии фронта. Консультации А. Стоянова с начальником Ванского оперативного военного отряда показали, что для безопасного посещения данной местности необходимо было сложное выдвижение крупных воинских прикрытий в двух

¹³ Ведомость денежным выдачам в счет суммы, определенной на 1917 год. Приложение 1. Известия Геолкома. 1917, т. 36, 15–7, с. 160–182.

¹⁴ А. Т. Сагратян. История железных дорог Закавказья. Ереван, 1970, с. 159.

¹⁵ Известия Геолкома, т. 37, с. 338–339.

направлениях. По той же причине А. Стоянову не удалось посетить угольное месторождение, ранее – в 1852 и 1862 гг. указанное геологами Кеннетом Лофтусом и Блау у села Геверик в 7 км юго-восточнее города Котур, в непосредственной близости от бывшей турецко-персидской границы. В это время данный район находился всецело в сфере военных действий курдов.

Во время своих геологических изысканий к востоку от озера Ван А. Стоянов как от Военно-промышленного комитета Кавказского фронта, так и от начальника инженерных войск 4-го военного корпуса Кавказского фронта неоднократно получал телеграммы с просьбой посетить разоренное армянское село Хатур в 13 км юго-западнее города Каракилиса (Каракесе) севернее оз. Ван, в окрестностях которого в результате строительства шоссейной дороги якобы были обнаружены мощные залежи каменного угля. При посещении данной местности А. Стоянов доказал, что за уголь здесь приняли черные вулканические образования – туфовые лавы и пехштейны (разновидность вулканического стекла с характерным смоляным блеском)¹⁶.

Далее Стоянов посетил уже разрабатываемое месторождение каменного угля под названием Молла-Сулейман к юго-востоку от горы Сукавет (Кексе, 3445 м) западнее Алашкерта. Разработка каменного угля здесь велась тремя горизонтами штолен, где в течение предыдущих лет было добыто около 150 тысяч пудов среднекачественного угля. Этот бурый уголь, разрабатываемый российскими воинскими частями, широко применялся для отопления жилищ и лишь частично для паровозов марок Болдвин, Борзинг, Дупс, Манинг Варле на Макинской узкоколейной железной дороге. Полноценному использованию этого угля в паровозах препятствовал высокий процент зольности углей.

Б. Мефферту за 2-месячную командировку вменялось в обязанности исследовать геологическое строение и угольные проявления на довольно обширном участке Алашкерт – Карин – Баберт (Байбурт). Почти все исследованные месторождения и проявления угля, по данным Мефферта, подчинены так называемым третичным отложениям – от нижнего эоцена до верхнего плиоцена, т. е. образовались в довольно широком временном диапазоне от 56 до 1,8 млн лет назад. Несколько маломощных проявлений бурого угля Мефферт описал в пределах восточной части Басенской (Пасинлерсской) долины, в окрестностях большого села Хорасан. По мнению Мефферта, наиболее ценными месторождениями ископаемого угля по своим запасам и качеству сырья являются окрестности сел Кюкюртлы и Пенек. Здесь добыча относительно высококачественного, блестящего каменного угля, организованная Закавказским военно-промышленным комитетом Кавказского фронта, достигала до тысячи пудов в месяц¹⁷.

¹⁶ Там же, с. 349.

¹⁷ Там же, с. 359–360.

Как с исторической, так и с геологической точек зрения наибольший интерес представляют исследования молодого выпускника Санкт-Петербургского горного института, впоследствии крупнейшего российского геолога, академика АН СССР, председателя Национального комитета геологов СССР (1957–1961) Д. Наливкина (1889–1982). Ценность данного исследования, касающегося геологического строения и нефтегазоносности турецкой Армении, в первую очередь, обусловлена тем, что, в отличие от коротеньких отчетов А. Стоянова и Б. Мефферта, опубликованных в вышеуказанных Известиях Геолкома (1918), Д. Наливкин не только представил 4-страничный отчет, но и вел полевые записи. Фотокопия данного полевого дневника объемом в 120 рукописных страниц, ранее не публиковавшегося и не введенного в научный оборот, была любезно предоставлена автору в 1987 г. сыном ученого, известным специалистом в области нефтяной геологии, членом-корреспондентом АН СССР, лауреатом Ленинской премии Василием Дмитриевичем Наливкиным (1915–2000)¹⁸.

По этому поводу в книге, посвященной отцу, В. Наливкин отмечает: «... летом 1917 г. Геологический комитет направил Д. В. Наливкина в Восточную Турцию для изыскания месторождений нефти. Дмитрий Васильевич почти никогда не рассказывал и не писал об этой поездке, но сохранился его полевой дневник»¹⁹. Полевые записи начаты 25 июля 1917 г. по старому стилю на железнодорожной станции Баязет Макинской узкоколейки и закончены 28 сентября у Ерзнка (Эрзинджан). Всего Геологическим комитетом на 4-месячную командировку Д. Наливкина в Западную Армению было выделено 8 000 рублей, из коих 1250 руб. в месяц в качестве вознаграждения и 3 000 руб аванса на наем рабочих, проводников, снаряжение и передвижение партии²⁰.

На последних страницах полевого дневника Д. Наливкин оставил подробные разъяснения к более 80 фотографиям как геологических обнажений, так и живописных панорам и исторических памятников: Арарат на рассвете со стороны Баязета, южный склон вулкана Тондрак (Тондурек), полуразрушенное армянское кладбище села Горцот (или Корзот) на северо-восточном побережье озера Ван, полуразрушенная древняя армянская крепость Беркри (Бегри Кала), разные панорамы г. Ерзнка. Однако, по словам сына академика, к большому сожалению, как фотографии, так и негативы не сохранились²¹.

Хотя ни в отчете, ни в дневнике не указывается, каким путем Д. Наливкин добрался до начального пункта своей экспедиции – к северо-восточному побережью оз. Ван, можно с большой долей вероятности предположить, что по железной дороге Тифлис–Тавриз он доехал до

¹⁸ Հ. Հ. Մելիք - Աղաջանի. Աղաջանի հոսքի Նախնական Արևմտյան Հայաստանում. - «Գիտությունի և տեխնիկա», 1989, հ. 8, 12-17 էջ:

¹⁹ В. Д. Наливкин. Дмитрий Васильевич Наливкин. Л., 1987, с. 54.

²⁰ Ведомость денежным выдачам..., с. 170.

²¹ Տե՛ս Հ. Հ. Մելիք - Աղաջանի. Указ. раб.

станции Шахтахты северо-западнее Нахиджевана, а оттуда по Макинской узкоколейной железнодорожной ветке Шахтахты – Маку – Баязет (длина 110 верст), сданной в эксплуатацию годом раньше, доехал до Баязета. Необходимо отметить, что вторая ветка узкоколейки Баязет – Софали – северный порт оз. Ван – Арнис в июле 1917 г. была еще не достроена²². По этой причине от Баязета до северо-восточного побережья оз. Ван Д. Наливкин передвигается в конном фургоне в сопровождении своего неразлучного спутника, инженера-химика А. А. Шибинского. Здесь в историческом древнеармянском уезде Арберани Наливкин исследует геологическое строение окрестностей сел Горцот, или Корзот, Ангован и Маздра на крайнем северо-восточном побережье оз. Ван, а далее посещает нефтяные проявления чуть южнее села Горцот, на северном склоне Горцотского хребта (Исабейдаг), на правом берегу речки Нафти-дзор, впадающей в оз. Ван. Уже название данной речки – «ущелье нефти» в переводе с армянского – говорит о том, что местное армянское население села Горцот, в 1914 г. составляющее 920 человек, с давних пор кустарным способом использовало данное нефтепроявление²³.

Еще весной 1917 г., когда все геологоразведочные работы по всем видам ископаемого топлива полностью перешли под контроль Закавказского Военно-промышленного комитета Временного правительства, корзотское нефтепроявление было обследовано горным инженером, армянином по национальности И. Агабабовым, который рекомендовал проведение глубинного бурения, после чего техником этого комитета без предварительного обследования данной местности ошибочно была указана произвольная точка для разведочного бурения.

Буквально за несколько дней до приезда Д. Наливкина А. Стояновым была составлена довольно детальная геологическая карта, при этом самое деятельное участие в составлении данной карты принимал студент Горного института, впоследствии академик АН АрмССР, один из основоположников современной геологии Армении Константин Николаевич Паффенгольц (1893 – 1983). Это нефтепроявление, которое давало незначительный приток темной тяжелой нефти, А. Стояновым и Д. Наливкиным было приурочено к глинисто-песчанисто-мергелистой свите миоценового возраста (от 23 до 5.3 млн лет).

29 июля 1917 г. малочисленная экспедиция Д. Наливкина на конном фургоне из этого района продвинулась в северном направлении вверх по течению р. Бандимахи (Бандимах-чай). На следующий день, миновав

²² А. Т. Сагратян. Указ. раб., с. 160–161.

²³ Интересно отметить, что названия вышеуказанной речки и также сел Ангован у озера Ван, Апис в районе Хнуса, Зугни и Дали в бассейне верхнего течения р. Аракс не фигурируют в наиболее полной сводке по топонимике Армянского нагорья в пятитомном «Словаре топонимов Армении и прилегающих областей» (1986–2000) на армянском языке, составленном Т. Х. Акопяном, С. С. Мелик-Бахшяном и Г. Х. Барсегианом.

Гарнидзорский (Тапаризский) перевал (2520 м), экспедиция возвращается в Баязет. От Баязета до Каракилиса экспедиция Наливкина добирается также по узкоколейной железнодорожной ветке, и по дороге пытливый ум и верный глаз геолога сразу определяет, что Восточный Ефрат, или древнеармянский Арацани (Мурад-чай), в своем верхнем течении характеризуется тремя хорошо выраженными речными террасами. Дальнейшее продвижение экспедиции по сложному и извилистому маршруту Каракилисе – Хнус – Карин проходит исключительно на конном фургоне, а далее в западном направлении от Эрзрума в сторону Держана (Терджан) на грузовом автомобиле. Из Каракилиса до Хнуса Наливкин добирается сначала в юго-западном направлении вниз по течению р. Арацани до бывшего армяно-курдонаселенного села Санджак, далее на запад через село Назе. В 30 км к югу от Хнуса Наливкин детально обследует нефтепроявления села Магалисор, расположенное на южной наклонной границе хнусской антиклинально-аккумулятивной равнины и северными отрогами Бюракнинского (Бингелдагского) щитовидного вулканогенного массива или хребта²⁴. По мнению Л. Н. Зограбяна, Бюракн по-армянски означает «множество родников» из-за наличия многочисленных родников, питающих реки Аракс, Арацани и Хнус. В дальнейшем этот термин был заменен тюркоязычным «Бингел дагом», обозначающем «гора тысячи озер», т. к. на его склонах есть множество мелких озер основного ледникового происхождения²⁵.

Наливкин констатирует, что в окрестностях этого села из ранее выработанных разведочных шурфов на глубине 4–10 м, в течение суток просачивалось незначительное количество (10 фунтов, т. е. около 4 литров) очень густой, тяжелой и темной нефти. Данное нефтепроявление, находящееся в 15 км к юго-востоку от Магалисор, проявляется также у бывшего (до 1915 г.) армянонаселенного села Нафтик; оно чуть ранее было более детально обследовано Б. Меффертом, который отмечал их полную непригодность для промышленных целей²⁶.

Далее от Хнуса на юг, через Акверенский перевал (2110 м) экспедиция по грунтовой дороге доезжает до населенного пункта Хаджиомер. С 10 по 18 августа Наливкин в бассейне среднего и нижнего течения реки Айцпткунк (Магарасу), левого притока р. Аракс, в 30–40 км юго-восточнее Карина детально исследует геологическое строение окрестностей сел Кому, Мадрак, Котранли в связи с определенной нефтеносностью района. У села Котранли на южном коротком отроге складчато-глыбового хребта Айцпткунк (восточная половина хребта Палендекан) Наливкин устанавливает наличие нескольких разновозрастных геологических свит, которые перекрываются относительно более молодыми лавовыми покровами и речными отложениями. Интересно отметить, что

²⁴ Л. Н. Зограбян. Указ. раб., с. 68.

²⁵ В устной беседе Б. Арутюнян высказал мнение о том, что древнеармянское название данного хребта – Срманц.

²⁶ Известия Геолкома, т. 37, с. 357.

геологический возраст зеленых кремнистых мергелей, сланцев, а также вышележащих серых мергелей, известняков и песчаников с богатейшей ископаемой фауной кораллов, морских ежей, двустворчатых и брюхоногих моллюсков Д. Наливкин определил в пределах нерасчлененного миоценового (23-5,3 млн лет) отдела, что созвучно последующему мнению турецкого геолога Е. Алтынлы, который в середине 1960-х гг. установил наличие широкого развития отложений нерасчлененного миоцена для всего бассейна верхнего течения р. Аракс в целом²⁷.

По Д. Наливкину, нефтесодержащие шурфы и естественный источник с выходами нефтяного газа в окрестностях с. Котранли лежат на дне глубокого оврага в русле небольшой речки, ближайший склон которого сложен вулканической брекчией. Нефть, просачивающаяся в шурфах, темноватая, но, по сравнению с предыдущими нефтепроявлениями, более легкая.

Во время исследований в районе с. Котранли к экспедиции добровольно примыкает еще один участник, некто Меликов, по всей видимости, армянин. К концу августа, преодолев Айцпткунский (Паландекенский) труднопроходимый высокогорный перевал, экспедиция Наливкина доходит до Эрзрума. После непродолжительного отдыха в этом городе экспедиция на грузовом автомобиле передвигается в западном направлении до Держдана (Терджан, или Мамахатун). По прибытии на место Наливкин получает интересные сведения о геологическом строении данного района от военного старшины, некоего Прокудина. Тот сообщает о наличии солепроявлений в окрестностях Вардук и Гомадзор (Комсор) в 15 км к юго-востоку от Держдана. После поверхностного ознакомления с этими солепроявлениями Наливкин более обстоятельно изучает геологическое строение нефтяного проявления у села Пелук в 30 верстах к северо-западу от Держдана. Данное проявление находилось в 5 верстах к северу от села в местности Гааз-мадан.

Эти проявления нефти, по данным С. В. Ковалевского, генетически связаны с термальными источниками, относятся к так называемому «пироконтактному» типу. Это означает, что нефть перегоняется горячими водами из битумизированных пород в верхние холодные раздробленные горизонты осадочных пород²⁸. Данные нефтепроявления, по наблюдениям Д. Наливкина, были приурочены к нижним горизонтам конгломератово-песчанниковой свиты, предположительно среднемиоценового возраста, общей мощностью 80 саженей (приблизительно 170 м), которые согласно залегают на гипсоносную свиту. Нефть здесь проявлялась в виде тонкой пленки на дне глубокой выкопанной ямы,

²⁷ Ա. Վեհնունի. Հայկական լեռնաշխարհի երկրաբանությունը և ընդերքի հարստությունները, Երևան, 2001, էջ 112:

²⁸ К. Н. Паффенгольц. К стратиграфии третичных отложений восточной Анатолии и северо-западного Ирана.– Известия АН СССР. Серия геологическая, 1952, ¹ 5, 1952, с. 83.

с выходами небольшого минерального источника. Данная нефть, в отличие от предыдущих нефтепроявлений, отличалась белым цветом и более легким удельным весом.

Свои исследования Наливкин завершает в окрестностях города Гасанкале, где надеется обнаружить новые нефтепроявления, однако, кроме смолянистых асфальтоподобных веществ, ничего не было обнаружено. Интересно отметить, что в 8 км юго-западнее Хасанкале, в армянском селе Алвар Наливкин впервые встречается с немногочисленным армянским населением, переехавшим вновь в родное село после геноцида 1915 г., которые сообщают ему о проявлениях меди в окрестностях данного села²⁹.

Необходимо отметить, что предварительные геологические исследования некоторых вышеуказанных нефтяных проявлений, которые издревле были известны местному армянскому населению, начались чуть раньше. В конце XIX в. французские, английские и немецкие фирмы соперничали между собой, и уже в начале 1914 г. была создана так называемая Турецкая нефтяная компания с участием Немецкого банка (25 % капитала), англо-голландской компании Роял Дэтч Шелл (25 % капитала) и англо-персидской компании (50 % капитала), однако, в связи с началом Первой мировой войны эта компания распалась³⁰.

В июле 1914 г. Салоникский француско-австрийско-венгерский банк вел переговоры с крупнейшим Русско-азиатским банком на предмет организации крупного синдиката для геологического доизучения нефтеносных земель в битлисском и эрзрумском вилайетах Западной Армении, однако разразившаяся Первая мировая война помешала реализации этого крупного проекта³¹. Таким образом, несмотря на свою незначительную нефтеносность, вышеуказанные нефтепроявления долгое время оставались в центре внимания разных государств, т. к. являлись почти единственными нефтяными выходами как обширного Армянского нагорья, так и Западной Армении.

Только после Второй мировой войны, когда с помощью иностранных компаний турецкое правительство открыло крупные нефтяные месторождения промышленного значения – Раман, или Рамандаг, Гарзан и Шельмо к юго-западу от Багеша (Битлис), в древнеармянской области Агдзник, приуроченные к известнякам нижних ярусов верхнего

²⁹ Տե՛ս նաև Ն. Արևիկյանի - Արևիկյանի. Указ. раб.

³⁰ Д. И. Вдовиченко. Нефтяная промышленность Турции. – Нефтяное хозяйство. 1957, 1 11, с. 70–72.

³¹ А. Д. Новичев. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.–Л., 1937, с. 240. Кстати, примечательно, что после образования Республики Армения, в начале 1919 г. крупные бакинские промышленники братья Егия, Даниэл и Ованес Маилянны на свои средства организовали «Научно-экономическую экспедицию братьев Маилянов в Армению», целью которой было исследование материального и духовного потенциала армянского народа [см.: А н. З а к а р я н. Левон Лисицян о научно-экономической экспедиции братьев Маилян.– ИФЖ, 2001, 1 3, с. 277–285 (на арм. яз.)].

мела (геологический возраст 90–100 млн лет), вышеупомянутые миоценовые нефтепроявления в большей степени потеряли свою практическую значимость, хотя можно предположить, что они и сейчас плохо изучены новейшими методами.

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆՑԻ ԵՐԿՐԱԲԱՆՆԵՐԻ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ 1917 Թ. ԱՄՈՒՆԸ

ՀԱՅԿ ՄԵԼԻԿ-ԱԴԱՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

1917 թ. ապրիլին Ռուսաստանի երկրաբանական կոմիտեն իր արտահերթ նիստում որոշում է ընդունում Սանկտ Պետերբուրգից Կովկասյան մերձազամակաստային գոտի գործուղել կոմիտեի աշխատակիցներ երկրաբաններ Կ. Ֆոխտին, Ա. Ստոյանովին, Բ. Մեֆերտին, Դ. Նալիվկինին: Վերջին երեք երկրաբանների առջև խնդիր էր դրված սեղմ ժամկետներում փորձել գնահատել Արևմտյան Հայաստանի արդեն իսկ հայտնի նավթի և քարածխի հանքերնակումների իրական պաշարները, ինչպես նաև վառելիքահումքային նոր հանածոներ հայտնաբերել, քանի որ Կովկասյան ռազմաճակատում տեղակայված ժամանակավոր կառավարության գործառնականությունները, այդ թվում՝ Վանա լճի զինվորական նավատորմը, վառելիքային ռեսուրսների խիստ կարիք էին զգում: Առավել փորձառու Կ. Ֆոխտին հանձնարարված էր բացի ճորտիս գետի վերին հոսանքի ավազանի ածխաէրնակումների ուսումնասիրություններից հետազոտել նաև հայտնի Գյումուշխանայի (Արծաթահանքի) արծաթի հեռանկարային պաշարները, որը ևս մեկ անգամ վկայում է Արևմտյան Հայաստանի տարածքի նկատմամբ ժամանակավոր կառավարության ընդգծված տնտեսական հեռահար քաղաքականության մասին: Ա. Ստոյանովը ուսումնասիրել է երկու ածխաէրնակում Վանա լճից դեպի արևելք և մեկ ածխաէրնակում Ալաշկերտից արևմուտք, Բ. Մեֆերտը՝ Ալաշկերտ-Էրզրում-Բայբուրտ ուղեգծով մի քանի ածխաէրնակում, իսկ Դ. Նալիվկինը՝ մի շարք նավթաէրնակումներ Վանա լճի հյուսիսարևելյան մասերում, Խնուսի շրջակայքում և Էրզրումից հարավ-արևելք: Բոլոր երեք երկրաբանների կարծիքով նավթի և ածխի նշված էրնակումները հումքի լուրջ պաշարներ չէին պարունակում:

STUDIES OF RUSSIAN GEOLOGISTS
IN WESTERN ARMENIA IN THE SUMMER OF 1917

HAYK MELIK-ADAMYAN

S u m m a r y

In April 1917 Russian Geological Committee (Geolcom), at its special session made a decision to send a group of the committee members, namely geologists K. Fokht, A. Stoyanov, B. Mefert and D. Nalivkin on a business trip from St. Petersburg to the Caucasian front area. The problem to be solved by the last three geologists was to assess well-known and new oil and coal supplies in Western Armenia since Russian military units located at the Caucasian front, including the military fleet on lake Van, lacked fuel resources. Being the most experienced, K. Fokht

was supposed to study the coals in the basin of the upper part of the Chorokh river and perspective silver supplies of Gyumushkhana (Artsatahank). All this witnessed the emphasized long-term economic policy of the Provisional Government in this territory. A. Stoyanov studied two coal ingresses to the east of lake Van and one coal ingress to the west of Alashkert, B. Mefert made researches of coal on his route through Alashkert-Erzurum-Bayburt, and D. Nalivkin researched oil ingresses to the north-east of lake Van, in the vicinity of Khnus and to the south-east of Erzurum. All the three geologists considered the mentioned ingresses lack for significant fuel supply.